

...Современные мифы в целом соответствуют общему пониманию мифа как типа знания, базирующегося не на рациональных доказательствах, а на вере и убеждениях, предписанных культурной традицией, религиозной или идеологической системой. Как и традиционные, современные мифы имеют особую логическую структуру, отличную от рационального мышления: не соблюдается закон исключенного третьего, суть подменяется происхождением, событиям приписывается обязательная целенаправленность, соседство во времени принимается за причинно-следственную связь и др. Как и в историческом прошлом, миф продолжает участвовать почти во всех сферах духовной деятельности человека^[1]. Сходство традиционной и современной мифологии объясняется в первую очередь универсальностью психофизиологических механизмов, порождающих архетипические структуры, лежащие в основе мифов...

[Википедия. Современные мифы.](#)

Мифы, иллюзии и фантазии в истории исследования Снежной.

История освоения пещерной системы «Снежная» началась в августе 1971 года и длится уже 50 лет.

За эти годы из просто очень глубокой пещеры **Снежная** превратилась в систему из 5-ти пещер, максимальной амплитудой 1760 метров и общей протяженностью ходов более 40 км.

Подробного исследования, охватывающего всю 50-ти летнюю историю её освоения, ещё не написано. Однако имеется достаточное количество письменных документов, изучение которых позволяет уже сейчас получить достоверную картину самых существенных событий в освоение Снежной.

Разумеется, под письменными свидетельствами мы можем обоснованно подразумевать, в порядке значимости и с точки зрения достоверности изложенных фактов, только следующие документы:

- * отчеты групп спелеологов в МКК;
- * отчёты научно-исследовательских организаций;
- * научные статьи в специализированных изданиях;
- * публикации в прессе;
- * опубликованные воспоминания непосредственных участников событий.

При их прочтении необходимо понимать, что несмотря на исчезновение через десятки лет из памяти участников событий имён и фамилий, дат и прочих их подробностей — ключевые моменты ярких и «запоминающихся» эпизодов остаются в их памяти навсегда.

К особенно значимым и «запомнившимся» событиям в истории освоения пещерной системы Снежной можно отнести:

- * первопрохождение *Пятого завала*;
- * достижения водопада *Рекордный*, то есть первый спуск в пещеру глубиной больше километра на территории СССР;
- * серия первопрохождений приведших исследователей в зал *Метростроя*;
- * гибель Александра Морозова, Алексея Кореневского и Алексея Преображенского;
- * преодоление завала *Метростроя* и выход в *Тронный зал*;

Разумеется, все эти события достаточно подробно и неоднократно описаны в печатных источниках и в личных воспоминаниях. Однако, надо отметить, что ввиду разных объективных и субъективных обстоятельств, некоторые описания этих событий в истории Снежной оказались либо недостаточно точно описанными, либо даже искажены до неузнаваемости.

Всем известна справедливая пословица о том, что «написанное пером - не вырубишь топором». Однако целью публикации, данного исследования является не «вырубка» ранее представленных «написанных пером» и зачастую мифологизированных сведений, а аргументированная и максимально объективная оценка их совпадения со сведениями различных источников и вытекающая из такого сравнения степень обоснованности их трактовки различными авторами с точки зрения логического и рационального мышления.

Часть 1

Миф о первопрохождении «Пятого завала»

Итак, приступим к внесению ясности в историю, пожалуй, самого важного события в ранней истории прохождения Снежной: первопрохождения в августе 1977 года ключевого **5-го завала**, которое открыло прямую дорогу к **залу X**.

Общеизвестно, что это первопрохождение сделали три московских спелеолога: Александр Морозов, Даниэль Усиков и Владимир Федотов.

Первое письменное сообщение о нем находится в тексте [Открытого письма спелеологам СССР от Г. Людковского, А. Морозова и Д. Усикова](#) (август 1979 года) ¹.

...В 1975 г. мы решили осмотреть Пятый завал, который служил "камнем преткновения" для предшествующих экспедиций, чтобы составить собственное мнение. Сюда спустились Д. Усиков и А. Морозов. Завал не показался нам «безнадежным». В 1977 г. А. Морозов, Д. Усиков и В. Федотов Пятый завал преодолели.

У нас оставалось еще 7 дней, и за этот срок мы успели спуститься вниз по подземной реке до Шестого завала (-777 м) и пройти вверх по течению реки около 1 км. Над Пятым завалом была открыта грандиозная система залов длиной около 1 км...

Через 12 лет (?1) яркое описание этого события, всю важность которого трудно переоценить, было опубликовано Татьяной Немченко в [Вестнике Национального союза спелеологов США](#) ([1989], NSS News, October 1993).

Подчеркну, что Татьяна Немченко не являлась участницей той победной экспедиции, и, следовательно, её рассказ об этом событии являлся либо пересказом рассказов непосредственных участников этого события, либо её личной интерпретацией событий, свидетелем которых она не была:

...Через неделю спуска достигли Пятого завала и поставили здесь, на самом дне пещеры, лагерь. Лагерь уютный и теплый. Разговоры за чаем, планы, мечты. И уже на второй день исследований внутри Пятого завала Саша, Даниэль и Володя сумели подняться вверх на 60 метров и выйти в просторный зал Надежды. Ощущение было такое, будто ночью вышли на поверхность земли: после тесноты завала - огромный зал.

¹ Источник: архив Александра Дегтярева, ф3-оп21-д3 (Снежная)

Где-то очень далеко в глубине зала гремел водопад, и причудливое эхо блуждало под сводами. Но гремела не река: по почти вертикальному каньону с ревом мчался Новый ручей. Из зала вверх уходила анфилада огромных залов, темных, совершенно безмолвных. По ним в конце концов удалось выйти на реку, но, как показала топографическая съемка, гораздо выше по течению того места, где впадал Водопадный ручей.

Но где же спуск с Пятого завала? Интуиция! Что же еще может провести спелеолога через лабиринты шкуродеров и хаос глыб? Интуиция и трезвый расчет. Взяв компас и запас батарей, Даниэль один, чтобы максимально обострить восприятие, отправился в, казалось бы, уже безнадежные поиски, и вышел-таки в зал Победы. Это был почти двойник зала Надежды. Такой же высокий свод, и пол - круто уходящая вниз осыпь. Сухо, легкий ветерок, ласковый лепет ручья. Это был Эдем для подземных лагерей, стартовая точка для глубинных исследований. Кончилась затянувшаяся спячка Снежной - путь вниз был свободен!

В этой статье Татьяны Немченко впервые была отражена выдающаяся личная роль Даниэля Усикова в решении проблемы преодоления 5-го завала и выхода на дальнейшее течение реки Снежной. Было публично объявлено, что именно благодаря его усилиям был обнаружен путь в глубины **Снежной**.

Следующая публикация, затрагивающая эту тему, обнаружилась в научно-художественном ежемесячном журнале ЦК ВЛКСМ — "ВОКРУГ СВЕТА", № 4 за апрель 1981 года. В этой, весьма обширной, статье мы читаем:

*...В 1977 году штурмовая группа московских спелеологов **под руководством Даниэля Усикова** наконец покорила "безнадежный" завал. Над ним были открыты залы Анфилада, Надежды, Победы. В дальнейшем путь в глубь пещеры проходил по подземной реке...*

Почему-то нет фамилий Морозова и Федотова в списке «авторов» этого первопрохождения, зато в качестве руководителя группы указан Даниэль Усиков. Впрочем, в публикации однократно и вскользь упоминаются ...верные спутники Усикова по многим подземным экспедициям — Александр Морозов, Георг Людковский и Всеволод Ещенко...

Каждому спелеологу, работавшему под землёй с Морозовым, абсолютно ясно, что не было людей более пригодных чем он к роли лидера — это безоговорочно признавалось всеми знавшими его, без исключения. И в силу этого все экспедиции, в которых он бывал проходили под его непосредственным руководством.

Разумеется, «журнальное» руководство Даниэля Усикова экспедицией Александра Морозова сумевшей пройти 5-ый завал является просто одной из граней мифа, рождению которого поспособствовала Татьяна Немченко в далёком 1988 году.

Вот [текст из книги В. Серафимова](#), вышедшей в Издательстве МФТИ (Москва) в 1994 г. и из которого можно представить сопутствующую этим исследованиям атмосферу:

Но послушаем одного из авторов успеха в Снежной Даниэля Усикова:

"... ситуация выглядела достаточно комично. Посудите сами. "Группа", состоявшая из двух спелеологов (Володя² тогда еще не приехал), пятерых детей, женщин (жен) и небольшого числа знакомых этих спелеологов, поставила перед собой "скромную" задачу: пройти Снежную дальше. То есть сделать то, что не смогли сделать шесть предыдущих экспедиций, включая одну Всесоюзную, за четыре предыдущих года. Наверно, единственное, что удерживало... от желания показывать на нас пальцами и кататься от хохота, это дошедший через Зверева слух о нашем успешном спуске в Снежную вдвоем в 1975 году".

Вот в таком составе группа "Снежная" готовилась к решающему прорыву. Прорыв состоялся. Пробившись через Пятый завал, спелеологи спускаются на "Глубокую реку" Снежной и продвигаются по ней до "Шестого" завала.

Об успехе группы "Снежная" знали немногие. Все хранилось в строжайшем секрете. Первопроходцы справедливо опасались реакции Илюхина и ЦС, уже прославившими себя пиратскими действиями. В мае 1978 года, забрасывая в пещеру продукты и снаряжение для решающего штурма летом, снежинцы принимали все возможные меры для сохранения своих действий в тайне, а грузы в сохранности. В укромном месте пещеры был устроен тайник, где и замаскировали доставленное снаряжение и жизнеобеспечение будущей экспедиции.

"... Вдруг Саша (Морозов, пояснение автора) остановился и прокричал бодрым голосом:

*- Теперь успех нашего дела в ваших руках. Если не дотащите вещи до тайника, Илюхин летом все конфискует!"(*57)*

Как говорится, комментарии излишни.

² Владимир Федотов — муж двоюродной сестры Инны Морозовой, Луизы Федотовой. В те годы работал Главным инженером «Экспо-центра» на Красной Пресне (Москва).

И все же слухи о прорыве в Снежной не могли не просочиться в "народ". Читаем Усикова:

"После открытий 1977 года мы передали новые планы Снежной Ноздрачеву. Спелеологи МГУ дали слово без нашего разрешения не разглашать эту информацию и слово сдержали.

Произошёл забавный случай. В Москву приехал спелеолог из Красноярска. Войдя в клуб, он первым делом обратился к Фурману с вопросом: "Ну, не томи, рассказывай быстрее, как вам удалось пройти Пятый завал в Снежной?" В зале наступила заинтересованная тишина. Спелеологи МГУ тоже обратились во внимание. У Фурмана глаза полезли на лоб:

- Там не было москвичей. Там вообще никого не было в 1977 году!

Ему да не знать, кто где был!

Красноярец оторопел и стал потом горячиться. Даже чертить схему, поясняющую, где, собственно, удалось пройти завал. Но Фурман смотрел на него, как на тяжело больного. Спелеологи МГУ тоже подошли поближе и стали восклицать:

- Надо же, а мы и не знали!

В общем красноярец решил, что их секцию здорово разыграл какой-то шутник-спелеолог из Москвы, который в Адлере битый час заливал про Снежную... Кому же тогда верить?"

Этот сборник вышел в 1994 году. Его издание готовила редакционная коллегия в составе К.М. Дубровского, В.Э. Киселева и Г.М. Сигалова. Однако уже обнаруженная к тому времени Татьяной Немченко версия прохождения 5-го завала не нашла в нём отражения.

Тем не менее в книгу «Экспедиция во мрак» (?) того же автора уже «копипастом» **(со 100% совпадением!)** включены строки из текста Татьяны Немченко:

Взяв компас и запас батарей, Даниэль один, чтобы максимально обострить восприятие, отправился в, казалось бы, уже безнадежные поиски, и вышел таки в зал Победы. Это был почти двойник зала Надежды. Такой же высокий свод, и пол - круто уходящая вниз осыпь. Сухо, легкий ветерок, ласковый лепет ручья. Это был Эдем для подземных лагерей, стартовая точка для глубинных исследований. Кончилась затянувшаяся спячка Снежной - путь вниз был свободен!

Давайте же попробуем разобраться, насколько правдива эта история в части личных заслуг Даниэля Усикова?

Первое письменное упоминание об этом событии, первопрохождении *5-го завала*, содержится в официальном письменном документе, «Предварительном отчете³ об исследованиях пещеры "Снежная" Западно-Кавказским карстово-гляциологическим отрядом отдела гляциологии Института географии АН СССР (Июнь-июль, 1979 г.). Научным руководителем этих исследований был, тогда еще чл.-корр. АН СССР, В.М. Котляков, ставший позднее академиком и директором ИГ АН СССР. Исполнителями отчёта указаны Булат Мавлюдов и Даниэль Усиков. Этот предварительный отчёт был утверждён на заседании отдела гляциологии ИГ АН СССР 11 сентября 1979 г. То есть через 2 года после первопрохождения 5-го завала.

В отчёте имеется, [написанная Даниэлем Усиковым, краткая историческая справка](#), в которой указываются следующие сведения о преодолении в 1977 году 5-го завала и сопутствующих ему открытиях спелеологов в той экспедиции:

...Осенью 1977 г. в пещере работали Морозов А., Усиков Д., Федотов В. Им удалось пройти Пятый завал. Были открыты залы Победы и Надежды, Новый ручей, Цветочный ход, Анфилада, Верхняя река. По Глубокой реке спелеологи дошли до Шестого завала. Усиков Д. прошел новый ход подо льдом от дна Входного колодца на 70 м. Последний лагерь экспедиции -- Пятый завал (675 м).

Мы не видим в тексте первого официального научного отчёта, в исторической справке о ходе исследований **Снежной** ни одного слова о личном достижении Даниэля Усикова — открытии зала *Победы* и спуска из него к продолжению реки *Снежной*. Усиков был одним из трёх участников того первопрохождения. И он не забыл упомянуть в данной справке о своей выдающейся и якобы вполне «уместной» для упоминания в научном отчёте подразделения ИГ АН СССР, личной заслуге в первопрохождении 70-ти метрового (!?) хода во льду от дна входной воронки, в той же экспедиции осени 1977 года.

Хотя совершенно очевидно, что заслуга эта является абсолютно несоизмеримой не только с обнаружением зала *Победы*, из которого открылся прямой магистральный путь к *6-му завалу* и далее до известного ныне дна **Снежной**, но и со всеми другими описанными в ней первопрохождениями. Поэтому на фоне упоминания в научном отчёте о личном вкладе в прохождении никому особо не нужного 70-ти метрового хода в снежно-ледовой входной части пещеры, забывчивость Усикова по поводу открытия лично им зала *Победы* и выхода из него на реку выглядит не совсем логичной. Почему же он не воспользовался

³ О наличии последующих отчетов по данным исследованиям сведения отсутствуют.

такой прекрасной возможностью вписать себя в историю освоения Снежной в качестве первооткрывателя зала Победы и спуска к глубокой реке?

И вот тут я должен вспомнить свой очень старый разговор с Сашей Морозовым, осенью 1981 года, в котором он посетовал мне на упрямство Усикова и Федотова, хотя я никогда до того не интересовался специально подробностями прохождения ими 5-го завала в 1977 году. Просто в нашем разговоре это ему как-то к слову пришлось — и он рассказал мне тогда, что поначалу они оба категорически отказывались лезть вместе с ним по 5-му завалу наверх. При этом оба вполне соглашались, что наверху завала обязательно должен быть зал.

Но! Они считали подъем к нему по завалу вверх потенциально рискованным занятием, а перспективы нахождения продолжения пещеры из гипотетического зала над завалом очень сомнительными.

Тем не менее тогда Морозовская точка зрения победила. Вероятно, просто потому что все другие пути с точки зрения движения по **Снежной** вперед были куда ещё более сомнительны.

Собственно, судьба 5-го завала была решена именно в тот момент. По настоянию Морозова, указавшего верное направление действий по его прохождению. Остальное было уже делом техники.

В том своем кратком рассказе Морозов подчеркнул, что если бы не физические кондиции Володи Федотова, «...то еще неизвестно как нам удалось бы попасть в *Победу*». Морозов обрисовал мне это примерно так: «...было здорово что с нами оказался бульдозер...», не буквально так, но очень близко по смыслу. И было понятно, что не Усикова он так назвал. Саша был профессиональным переводчиком и конечно-же знал, что в английском языке слово «бульдозер» появилось в конце XIX века — и относилось оно тогда к любой силе, способной сдвинуть большую массу.

Первое сообщение о ключевой роли Даниэля Усикова в преодолении 5-го завала в американском журнале было опубликовано Татьяной Немченко в 1993 году, спустя 8 лет после гибели Саши Морозова. И вот теперь в 2019 году, совсем недавно, мы смогли ознакомиться с последним по времени письменным описанием этого события, к тому же предложенным публике уже непосредственным участником этого события – Даниэлем Усиковым [[История исследований группы Снежная: от Пятого завала до завала Метростроя, 05 января 2019 года](#)], заимствовано из сообщения Даниэля Усикова от 19.05.2020 22:09:18 на <https://speleoatlas.ru/community/forum/forum17/199- -2020>:

...Осень 1977

Александр Морозов, Даниэль Усиков и Владимир Федотов поставили лагерь на Пяттом завале (650 м). В первый же разведывательный выход удалось прокопать проход вверх по завалу. Были обнаружены зал Надежды и Анфилада (600 м), расположенные вверх по течению подземной реки над Пятым завалом. Была сделана топосъемка новых участков пещеры.

Второй разведывательный выход Даниэль сделал самостоятельно. Опираясь на топосъемку, выбрал направление разведки в теле Пятого завала в противоположную сторону от зала Надежды, и обнаружил Зал Победы.

В следующем выходе спустились из дальнего конца Анфилады на реку (колодец 45 м) и прошли вверх по реке до подножия Кружевных водопадов (12м).

В последнем разведывательном выходе вниз по реке дошли до Шестого завала, зал над которым в последствии будет назван «Дольмен». Спустились по водопаду, после которого река исчезает в завале.

Больше разведывательных выходов сделать не удалось.

Первый логичный вопрос, который возникает после прочтения воспоминаний той поры — почему Даниэль Усиков, непосредственный участник данного события, опубликовал тексты своих ярких и очень интересных воспоминаний только об экспедициях 73 и 78 годов? Почему он пропустил описание самой важной и результативной с его личным участием — экспедицию 77 года, в которой, как нам становится известно из «воспоминаний» Татьяны Немченко именно ему посчастливилось лично, в одиночку (!) найти выход в зал *Победа* и спуститься к *Глубокой реке* — продолжению реки **Снежной**.

Рассказ о своей выдающейся персональной роли в нахождении зала *Победа* он опубликовал только в 2019 году, через 42 года после этого события и через 30 лет после появления описания этого события в изложении Татьяны Немченко.

Разумеется, сейчас довольно странным выглядит отсутствие актуального и подробного описания этого события по горячим следам от каждого из непосредственных участников — Александра Морозова и Владимира Федотова. Однако это-то как-раз легко объяснить. Те первопрохождения совершались ведь как-бы подпольно, представителями так называемой «дикой спелеологии». А дикие спелеологи как раз тем и отличались от официально существующих, что не сдавали в МКК отчеты.

Реальная информация появлялась только от рассказов, и далеко не всегда от непосредственных участников события. Зачастую в искаженном виде. Однако я ведь был очень близко знаком и с Сашей Морозовым, и с Данилой Усиковым. Много общался с ними и с другими спелеологами группы «Снежная». Был участником Морозовских экспедиций. И

лично совершенно не помню рассказов об исключительном чутье Данилы, позволившему ему в одиночку открыть зал *Победа*.

И действительно, как-то странно выглядят поиски прохода в зал *Победы* «из тела *5-го завала*». Поскольку все, побывавшие там, отлично знают, что зал *Надежды* соединяется с залом *Победы* достаточно просторным и весьма коротким перелазом всего в несколько метров длиной. Обнаружение его в стенке зала, не представляло тогда какую-то неразрешимую задачу для 3-х пытливых умов 3-х далеко не самых последних спелеологов в Большой Советской спелеологии, мягко говоря. Только что нашедших действительно далеко не простой путь подъема в зал *Надежды*, кстати!

Попав в весьма значительный по объему зал *Надежды*, они несомненно планировали найти из него проход дальше и **ВНИЗ**, то есть обнаружить спуск к продолжению реки, спрятавшуюся под *5-ым завалом*.

Разумеется, в первую очередь они самым внимательным образом изучили с этой целью весь периметр зала, ориентируясь при этом в первую очередь на наличие тока воздуха. Проход в зал *Победы* они несомненно должны были обнаружить достаточно быстро и легко, так как он не был забит глиной или галькой и соответственно ток воздуха в нем, соединяющим два огромных зала был значительным. Во всяком случае сейчас он весьма ощутим и носит постоянный характер.

Оказавшись в зале *Победы* все трое спокойно спустились к продолжению реки ***Снежной***. Плодотворная идея Саши Морозова оказалась абсолютно верной.

Возвращаясь к авторской версии Даниэля Усикова обнаружения им зала *Победы*, неизбежно задаешься вопросом – зачем надо было одному уходить из зала *Надежды* в «тело завала» и ловить там «с запасом батарей» эфирные эманации ведущие в зал *Победы*? Для чего? Когда гораздо более близкие эфирные эманации указывали на короткий и легко доступный проход из *Надежды* в *Победу*.

И еще один логичный вопрос возникает после прочтения версии Немченко–Усикова: если проход в *Победу* из тела *5-го завала* был обнаружен именно Усиковым, то кто и, главное, когда обнаружил проход из *Победы* в *Надежду*? И что особенно интересно, зачем? Сделав это уже после открытия прямой дороги от подножия *5-го завала* к залу *Победы* и далее в глубины ***Снежной***, минуя зал *Надежды*!

Какой был в этом практический смысл?

В годы бурного освоения ***Снежной*** группой Морозова-Усикова-Людковского по её магистральному ходу никакого практического смысла в поиске короткого и удобного прохода из *Победы* в *Надежду* не было и не должно было быть.

Да пропади он пропадом этот быстрый и удобный проход в зал *Надежды*, когда впереди их ждала вся гигантская **Снежная!**

Зачем же он был им тогда нужен? При уже наличии прямого пути от реки в зал *Победы*? Открытого Даниэлем Усиковым с «запасом батарей». Согласитесь, сейчас очень, очень трудно поверить, в то, что группа Морозова отчаянно нуждалась тогда в коротком пути в *Анфиладу*? Уже получившей выход к *6-му завалу*!

Ведь в те годы даже совершенно очевидные для гарантированного первопрохождения участки пещеры годами оставались нетронутыми пока спелеологи группы *Снежная* и другие не застряли перед *завалом Метростроя*.

Так что, известное уже в экспедицию Александра Морозова 1978 года соединение 2-х уже известных залов над *5-м завалом*, откровенно противоречит версии Татьяны Немченко и Даниэля Усикова об исключительной роли последнего в открытии зала *Победы*. При этом я не подвергаю сомнению вероятность лидирующей роли Усикова при обнаружении пролаза из зала *Надежды* в зал *Победы*.

Разумеется, с учетом топологии *5-го завала*, поиск прямого, без захода в зал *Надежды*, подъема от реки в зал *Победы* являлся крайне актуальной задачей, поскольку прямой путь от реки в зал *Победы* не было значительно сокращал транспортный путь к уже Глубокой реке за *5-ым завалом*.

Общеизвестно, что известный короткий путь в *Победу* от реки после *4-го завала* был обнаружен в ту же победную экспедицию 77 года. И очень может быть, что это сделал либо лично Усиков, либо Морозов, либо Федотов. А скорее всего это было сделано совместными усилиями. Да и какая разница, кто из них лично нашел его? Совершенно бессмысленное занятие делить заслуги между этими тремя первопроходцами.

Руководителем мероприятия являлся Морозов. По его идее был достигнут зал *Надежды* и далее простым, и логичным путем все они попали на продолжение реки. Всё.

Что интересно, значительно позднее, уже после открытия зала *Пенелопы* в экспедиции 79-80 годов, был найден обход *4-го завала* по проходу от начала водопада *Рукиноги* через *Анфиладу* и *Надежду* напрямую в *Победу*.

А вот проход из *Победы* в *Надежду* существовал уже зимой 1977 года! И об этом вспоминает Татьяна Немченко в письме к Александру Дегтяреву:

Про перелаз из Надежды в Победу: я не знала, что он существует и нашла его сама. Пришла - рассказала, Данила смеётся. Так толком и не поняла знали они про него или нет. Но его же из Победы просто найти, думаю, что когда топо делали, тогда и нашли.

К тому же соединение двух немаленьких залов над *5-м завалом* как отдельное событие даже на фоне победоносного освоения **Снежной** было-бы уж точно не самое рядовое и оно непременно должно было оставить какой-то заметный документальный след. Но нет его...

Приходится констатировать что, кто и когда попал в зал *Победы* – тайна сия великая есть. Из участников того первопрохождения в живых остался только Даниэль Усиков...

Лично я прихожу к выводу, что при использовании логики и здравого смысла версию Татьяны Немченко и Даниэля Усикова о его сугубо «персональном» решающем вкладе в прохождение пути о реки напрямую в зал *Победы*, без посещения зала *Надежды* никак нельзя рассматривать как единственно верную. Тем более, что совсем недавно в июле 2021 года в переписке с Костей Дорфманом⁴ по поводу идентификации людей изображенных на недавно мной отсканированных слайдах архива семьи Морозова я получил от него неожиданное подтверждение правоты моих выводов: «...На заднем плане **Володя Федотов**, рядом с ним его жена, двоюродная, сестра Инны Морозовой. Я их видел только 85 году, а тут они лет на 10 моложе. Дети те же. **Инна и Сева говорили, что проход в зал Победы нашёл именно Володя Федотов...**»

Очень сомневаюсь, что Саша Морозов мог сказать неправду своим самым близким людям — жене и сыну. И я абсолютно уверен, что Константин Дорфман написал мне точно то, что когда-то узнал от своего ближайшего друга и его матери. Считать иначе нет никаких разумных оснований.

Подытоживая. Ну что тут сказать. [Володи Федотова](#) уже давно нет в живых. Но! Очень хорошо, что теперь мы все будем знать точно о том, что самый незаметный спелеолог Морозовской команды сделал самую заметную работу в Снежной! Почёт ему за это и уважение!

А н д р е й П и л ь с к и й , М о с к в а , о к т я б р ь 2 0 2 1 .

⁴ Костя Дорфман — студенческий товарищ Севы Морозова, друг его семьи и участник ряда экспедиций в Снежную.